

Кошкаров

Александр Иванович

Старый майор

Когда видишь этого человека впервые, невольно обращаешь внимание на строгость осанки, на какую-то четкость в движениях. А в общении с ним сразу замечаешь незаурядный интеллект и душевную доброту. Приветливость и жизнерадостность - тоже черты его природы.

Я познакомилась с ним совсем недавно и сразу поняла, что должна поближе узнать его и рассказать о нем своим землякам. Кто же он такой?

Александр Иванович Кошкаров - кадровый офицер - артиллерист, майор запаса. Не часто встретишь в глубинке человека, который всю жизнь посвятил армии, для которого армия стала и работой, и призванием, и домом родным.

А началось все еще в 1927 году, когда молодому казаку из станицы Успенской Краснодарского края пришлось идти на действительную службу. Быстро прошли два года, и прикипел к военному делу молодой старшина. Решил остаться на сверхсрочную, Служить ему нравилось, хотя и бывало всякое. Одновременно Александр Иванович учился, окончил Одесское артиллерийское училище им. М. В. Фрунзе.

В стране в это время уже свирепствовали сталинские репрессии. Не обошли они стороной и армейские кадры. С дрожью в голосе рассказывает старый майор о своих товарищах, попавших в «ежовые рукавицы». Боялись звука собственного голоса, боялись своих теней. Но даже такое напряжение и страх не убили в Александре Кошкарове любви к Родине, к армии, которая стала делом его жизни.

Грянула вторая мировая война. Полк, в котором служил Кошкаров, передислоцировали во Львов освобождать Западную Украину, На себе пришлось

ему испытать тяжести страшного лихолетья: пережить потерю стольких друзей, разлуку с семьей.

Но служба есть служба. Была Западная Украина, была Бессарабия, были бои за их освобождение, но главные события были еще впереди...

Артдивизия, начальником штаба которой стал к тому времени Кошкаров, стояла в районе Ковеля. Утром 22 июня, как и полагается по распорядку, все занимались зарядкой. Вдруг в небе загудело. Появились самолеты. Сначала нельзя было разобрать, чьи они, но когда пилот стал обстреливать из пулемета, поняли, что это неспроста. Но о вторжении врага официально узнали только в 16 часов, когда сообщили по радио

Горько было сознавать свою беспомощность, слабость перед сильным, подготовленным врагом. Армия отступала, вела оборонительные бои. Что можно было - взрывали, чтобы не оставлять фашистам.

В Киеве попали в окружение. Когда в сентябре 1941 - го прорвали кольцо, сил уже почти не оставалось. Тут случилась новая беда.

Александр Иванович ехал в грузовике, загруженном бочками с горючим. Внезапно колонна наткнулась на немцев. Завязался бой. Один из снарядов угодил в их грузовик. Раздался взрыв, мгновенно пламя охватило всю машину. Кошкаров, раненный в руку, попытался вытащить из кабины водителя - солдата, но тот был уже мертв. Тогда он выпрыгнул прямо в дым. Вся одежда, руки и лицо горели. Первые секунды растерянности... Но дикая боль и инстинкт самосохранения подсказали единственное решение. Кошкаров сбросил горящую шинель и стал грести и сыпать на себя землю.

Ожог 3 - 4 степени лица, головы, рук... Целый год провел в тыловых госпиталях Александр Иванович.

И много еще дней войны было впереди. О каждом можно рассказывать долго. Но нелегко это дается старому майору. И не потому, что трудно говорить, а потому, что вновь переживает он пережитое. И комом в горле застывает невысказанная боль, не излитое страдание. Скупое, без эмоций пересказывает он факты своей военной

биографии. Но даже нам, не видевшим того кошмара, живо представляются картины сражений и человеческих страданий.

Вот видится мне высокая строгая фигура капитана Кошкарова, склонившегося над штабной картой. Напряженная тишина комнаты, и в ней деловые замечания по плану освобождения Варшавы. А сколько нужно было знаний военной тактики, сколько интуиции, умения ведения боевых операций, чтобы безошибочно просчитать все ходы противника при взятии Берлина!

Александр Иванович - непосредственный участник и организатор победоносного наступления на столицу Вермахта. Об этом эпизоде своей жизни майор Кошкаров рассказывает с особой гордостью и оживлением. Помнит все до мелочей.

- 16 апреля началось наступление на Берлин с расстояния шестидесяти двух километров. 22 апреля подошли вплотную к городу. Взяли Зиеловские высоты и стали преследовать фашистов. После ликвидации Франкфуртской группы 1 мая вернулись в Берлин. А 2 мая Берлинский гарнизон гитлеровской армии капитулировал.

Все ближе и ближе рассказ Кошкарова к счастливой минуте. Все сильнее дрожит его голос, а в глазах появляется блестящая влага.

И только через несколько минут старый майор снова обретает чувство времени.

Да, он опять возвратился туда, в май 1945 - го, он снова ликовал и плакал, и гордился за русского человека, за советского офицера, прошедшего дорогами войны к высшей ступени воинской доблести.

Как сложилась судьба Александра Ивановича после войны? Это тоже большой и интересный рассказ. Не изменил он любимому делу. Полтора года прослужил в Германии и вернулся на Родину, на Кубань, к жене и детям. А детей он вырастил прекрасных. Я знаю его старшую дочь. Ее, собственно, знают много людей в нашем районе. Это моя учительница, а теперь и коллега, заслуженный работник образования, учитель первой категории и добрая, душевная женщина Валентина Александровна Кошкарова.

А майор Кошкарлов после увольнения в запас много лет отдал педагогическому труду. И здесь ему пригодилась военная мудрость, выправка, знания, ведь он преподавал в школе физкультуру и начальную военную подготовку. Наверное, любили его ученики за справедливость, за выдержку, за непринужденное общение.

И вот несколько лет назад казаку из станицы Успенской довелось приехать в далекое сибирское село Черниговку к своей дочери. И сразу очаровал этот человек всех соседей и знакомых. Любит он поговорить, справиться о делах, о здоровье даже у незнакомого человека.

А при случае и байку расскажет или, подмигнув лукаво, анекдот вставит.

Но меняется он, когда надевает свой парадный мундир артиллериста. Меняется осанка, и на лице появляется строгость.

А на груди горят три боевых ордена и три ряда медалей. За каждой из наград - бессонные ночи командира, подвиг человека. И шагает Кошкарлов по улице совсем не такой, как обычно. Что он думает в такие минуты? Что ему вспоминается? А уж за 90 лет жизни есть что вспомнить!

И хочется, чтобы прошёл он еще десятка три победных маев.

Счастья тебе, радости в нашем сибирском доме, здоровья и мира, майор!

Л. Щербакова, с. Черниговка.

Щербакова, Л. Старый майор [Текст] / Л. Щербакова // Нива. – 1995. – 4 апр. – С.2.